

Надежда Щуркова

Педагогические парадоксы

Надежда Щуркова

Педагогические парадоксы

«ИТРК»

2017

УДК 371
ББК 74.00

Щуркова Н. Е.

Педагогические парадоксы / Н. Е. Щуркова — «ИТРК», 2017

ISBN 978-5-88010-415-4

Феномен педагогического парадокса до сегодняшнего дня не привлекал внимания педагогов и не использовался в работе ни теоретиками, ни практиками. Кардинальные изменения, привнесённые Новой педагогикой в сферу воспитания, содействовали порождению пёстрого спектра педагогических парадоксов, обозначивших смену концепции воспитания и, следовательно, изменение методики воспитания детей. Феномен парадокса обладает рядом исключительных свойств, способствующих лёгкости и эффективности работы школьного учителя. Ключевые понятия: амбивалентность мира, педагогический парадокс, динамика воспитания, здравый смысл, аналитический взгляд, ключевые объекты, критерий меры, парадоксальное разрешение, эволюция парадокса.

УДК 371
ББК 74.00

ISBN 978-5-88010-415-4

© Щуркова Н. Е., 2017
© ИТРК, 2017

Содержание

Часть I. Парадоксы теории воспитания	6
Парадокс как явление динамичной социальной жизни	6
Нового воспитания	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Надежда Егоровна Щуркова

Педагогические парадоксы

© Щуркова Н.Е., 2017

© Издательство ИТРК, 2017

* * *

Часть I. Парадоксы теории воспитания

*О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретений...*

А.С. Пушкин

Парадокс как явление динамичной социальной жизни

Новое воспитание как феномен XXI века привнёс в теорию и практику школьного образования кардинальное переосмысление традиционных педагогических методик и технологий. Вчера ещё эти методики казались логически выверенными и плодотворно воплощаемыми в реальность. Сегодня очевиден их вред для социального личностного развития и воспитания школьника. Об очевидности такого положения свидетельствует широкий круг педагогических парадоксов, привнесённых Новым воспитанием.

Парадокс (*гр. paradoxos* – «противоречащий общему мнению») – неожиданное суждение, расходящееся с общепринятым, противоречащее здравому смыслу, не соответствующее обыденному представлению и постоянно подтверждаемому практикой жизни.

Парадоксальные формы многообразны. Столь же многообразна сфера парадокса – от поэзии до науки, от бытовой сферы до профессиональной.

Парадоксы – произносятся. Например, суждение Л.Н. Толстого: «Люди учатся, как говорить, а главная наука – как и когда молчать».

Парадоксы – свершаются. Например, Авраам Линкольн сообщал: «Я побеждаю своих врагов тем, что превращаю их в друзей».

Парадоксы – выявляют скрытое. Например, педагог объявляет ученикам о низкой оценке проведённой контрольной работы и, видя печальные лица детей, добавляет: «Как хорошо, что плохо: мы теперь знаем, чего мы не знаем. Ещё Сократ говорил, что он знает то, чего не знает. И добавлял: „А афиняне не знают и этого“».

Парадоксы – противостоят бытийно-привычному, возбуждая осмысление общепринятой непродуктивности действий. Например: «Никогда не опаздывает тот, кто никуда не торопится». Повседневность полна парадоксами, которые мы не фиксируем, привычно ими пользуясь. Так, оценка «Чем хуже, тем лучше» достаточно широко используется и понимается в своём истинном смысле. А расхожее «Не было бы счастья, да несчастье помогло» вовсе не воспринимается как парадокс. Именно благодаря парадоксам мы восходим к новому уровню понимания реальности.

Только вчера мы чётко разграничивали «прошлое», «настоящее» и «будущее». А сегодня мы утверждаем: «В каждом моменте нашей деятельности одновременно присутствуют наше прошлое, настоящее и будущее», нисколько не смущаясь парадоксальностью такого фокусирующего суждения. И добавляем: «„Моё Я“ моего прошлого и „моё Я“ моего настоящего, устремлённые в будущее „моего Я“, осуществляются в каждый момент моей жизни».

Парадоксы, как грибы в дождливую погоду, вырастают при смене социально-психологической ситуации в обществе. И, как цветы в солнечную погоду, определяют психологическое состояние членов общества.

Феномен парадокса чрезвычайно значим в сложной амбивалентной жизни, наполненной альтернативами. Мы говорим: *«Отвергая, утверждаю»* или *«Там, где господствует мораль, нет нравственности»* и не замечаем, что вскрываем противоречия и пользуемся парадоксами. Мы весело приветствуем произнесённый парадокс в качестве упражнений для ума. Например, услышав *«Тот, кому всегда некогда, обычно ничего не делает»* немецкого мастера бытовых афоризмов Георга Лихтенберга (1742–1799), мы невольно продумываем основания для данного изречения. И доверчиво встречаем и анализируем совершенно блистательный афоризм этого же автора: *«Я благодарю Бога тысячу раз за то, что он сделал меня атеистом»*.

Парадокс иногда открывает секрет успешного деяния, оглашая инструкцию к действию. Так, *«Хочешь что-либо спрятать, положи на видное место»* ошеломляет прямой алогичностью и практической достоверностью, обогащает наш жизненный опыт.

Источником рождения парадокса всегда являются либо изменённый **ракурс взгляда** на объект, либо углублённое исследование, выявляющее неизвестные ранее связи его с реальностью. Парадокс рождается при сопоставлении некоторых **альтернатив жизни**. Так, Герцен Александр Иванович (1812–1870) в сопоставлении биологического и социального выходит на определение сущностного признака человеческой жизни на Земле: *«Животное полагает, что всё его дело – жить, а человек жизнь принимает за возможность что-нибудь делать»*.

Разумеется, парадокс рождается и в случае негативных изменений в обществе или заведомо ложного утверждения властных управляющих структур. Например, объявив деидеологизацию одним из направлений социальной реформации общества, власть изымает из программы воспитания трудовую деятельность, а также уроки научной этики, классные часы, общественную работу школьников, литературные произведения высокого философского содержания... – тем самым подготавливая тот момент будущего, когда в обществе высокое интеллектуальное и нравственное развитие детей возникнет уже как некий парадокс для другой социальной ситуации.

К парадоксу обращаются в поисках непознанной истины при недовольстве реальным положением дела. Так, в «страшные» 90-е годы, проанализировав и сформулировав порождённый ситуацией социального развала принцип работы школьных учителей – «авось-небось и как-нибудь», а также устыдившись этому нестыдному, педагогическое мышление бросается в сферу алогичности и провозглашает лозунги квазисвободы: **«Школа, свободная от воспитания»** и **«Школьник, способный к саморазвитию»**. Нескоро освободились мы от этих квазипарадоксов. Вдумываясь в педагогическую теорию и психологию воспитания, осмысливая и переосмысливая категории «свобода» и «образование», педагоги в конце концов забыли об этом квазиреволюционном парадоксе. И стали наводить элементарный порядок в школе на этических основаниях.

Парадокс есть постоянный периодически возникающий гость научно-социальной сферы. В работе Карсавина Л.П. мы встречаемся с немецким парадоксом, отшлифованным автором в русском переводе:

«Wer nichts ordentliches kann... – Кто не способен ни на что путное, тот занимается методологией».

В сфере школьной педагогической реальности, наполненной тончайшими отношениями и динамикой развития детей, подростков и юношей, очень быстроизменяющихся на глазах педагогов, рождаются парадоксальные мнения при научно-теоретическом углублённом **осмыслении**, когда общепринятое в контексте меняющейся жизни вдруг оборачивается другой своей стороной и принимает неожиданное решение и за внешней картинкой вскрывается невидимая связь явлений.

Примером тому служит установленный Борисом Зиновьевичем Вульфовым (90-е годы прошлого века) парадокс равенства педагога и воспитанника как *неравенства субъектов равенства*. Отметим при этом, что увлечение парадоксами позже приводит этого автора к

истолкованию данного феномена как некоего противоречия в амбивалентном устройстве мира: «общение и одиночество», «гуманистическое и рыночное» (всего автор выделяет семь подобных феноменов) – они объявляются парадоксами кризисного перестроечного времени¹.

Существенный признак парадокса скрыт в кажущейся нелепости, нереальности, даже некоторой глупости, противостоянии разумному смыслу обывателя. Поэтому и рождаются первоначально парадоксы в облике шутки, каламбура, насмешки. А чуть позже, произнося шутиливо парадокс, мы вдруг открываем скрытую в нём истину. Так, французское *«Женщина всегда права, а когда она не права, мужчина должен перед ней извиниться»* высвечивает этическое достижение гендерных отношений в современной культуре. Взлёт культуры всегда сопровождается расширением диапазона парадокса.

Сначала первый момент встречи с парадоксом раздражает. Потом запоминается своей броской формой. А затем порождает простотой и лёгкостью интеллектуального анализа, признаётся и принимается как оформленная истина.

Парадокс схватывает тот момент развития мысли, когда **уже** не годится привычное решение вопроса, но когда **ещё** не оформилась новая идея.

Парадокс – провозвестник восхождения идеи на новую ступень, он оповещает о новой фазе социального, психологического, этического развития.

Производится атомизация действительности, т. е. разложение её на обособленные сущности и установление причинной связи (Освальд Шпенглер, 1880–1936).

Выход на парадокс производится лишь восхождением мысли **«по вертикали»**: восходя на высокий уровень обобщения и выявляя сущностный признак объекта. И ни в коем случае парадокс не выстраивается способом **«горизонтально»**, через расширение круга объектов.

Так, например, парадокс **«Кто заявляет о своей чистой совести, тот вовсе не имеет совести»** создан на основании абстрагирования и вычленения единого признака разных форм предвидения человеком последствий для Другого, свершаемых собственными действиями.

«...Мы говорим: „Моя совесть чиста“ как раз тогда, когда дела идут плохо, не по совести, но ты думаешь, что от тебя ничего не зависело и ты ничего не можешь сделать... В этом возгласе есть нечто вроде алиби: не я убил, меня при этом не было»².

Повышающийся уровень нравственности, обретая новую логику, выдвигает некое парадоксальное суждение. *«Чистой совести нет – она либо есть, либо её нет»*. Дальнейшее развитие феномена совести в мире человечества снимает и эту вариацию парадокса, возлагая на каждого человека ответственность за жизнь на земле. И тогда можно сказать, что суждение в качестве парадокса исчезло, потому что аннулировано словосочетание «чистая совесть». Произнося слово «совесть», люди одинаково понимают и принимают обозначение способности человека соведать, сочувствовать и содействовать благу Другого.

Такое абстрагирование иногда совершается через **метафору** – некий наглядный образ в качестве опоры для оформления мысли. Однако картинка, привнесённая в суждение, всё равно требует вскрытия сути сказанного – парадокс не прост в его восприятии, понимании и признании. Услышав фразу, брошенную в адрес дамы: «Вот женщина, которая никогда не открывает дверей», человек на несколько секунд впадает в оцепенение, пока происходит осознание сказанного: «Всегда находится рядом мужчина, который ей откроет дверь».

Мы даже поём парадокс, не отдавая себе отчёта в глубокой философичности слов. Примером может служить фраза *«Две вечных подруги, любовь и разлука, не ходят одна без другой...»* из песни Булата Окуджавы на музыку Исаака Шварца.

¹ Вульф В.З. Семь парадоксов воспитания. – М.: Новая школа, 1994.

² Померанц Г., Миркина З. В тени Вавилонской башни. – М.-СПб., 2012. – С. 7.

Красивый парадокс, запятанный в метафорическую форму, встречаем мы в произведении Александра Солженицына «В круге первом». Персонажи повести не раз произносят: «*Мы тонем не в море, а в луже*», утверждая этим парадоксом гибельность мелочной, суетной жизни человека, но духовную сохранённую цельность человека великого дела. Когда человек лжёт, увиливает от ответственности, хитрит, подличает, мы произносим данный парадокс.

Чаадаев Пётр Яковлевич (1794–1856)³ не раз в своих письмах высказывал метафорический парадокс: «*Без общения с другими созданиями мы бы мирно щипали траву*». Образная форма парадокса облегчает доступность его восприятия и понимания наибольшим количеством людей. А образная наглядная картинка предохраняет от раздражения тех, кто не понимает смысла парадокса.

Франческо Петрарка, итальянский поэт эпохи Возрождения (1304–1374), в «Письме к потомкам»⁴, отрицая знатность и богатство как основание для власти, ибо только добродетель облагораживает, апеллирует к парадоксальной форме тезиса, использует метафорическое средство: «*Разве не на самом грязном навозе вырастают весёлые нивы?*»

Анна Ахматова (1889–1966) через века воспроизведёт аналогию этого парадоксального вопроса: «*Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда!*»

Перед нами один и тот же парадокс одинаковой художественной формы, одним и тем же средством метафоры сконструированный, но измышленный разными личностями и потому воспринимаемый нами как два различных парадокса.

Самое поразительное в сфере парадоксов предъявляет нам природа. Впрочем, может быть, просто человеческое сознание не успевает зафиксировать предъявленные природой парадоксальные явления?

Вот видеofilm преподносит нам ситуацию «Человек и волки»: замерзающего в тайге путника окружают волки и согревают упавшего в снег своими телами, спасая ему жизнь...

Собака, присутствующая на похоронах и вернувшаяся с кладбища домой вместе со всеми на поминки, ускользает из дома и бежит к могиле похороненного... Это ей, собаке, человечество поставит памятник...

Парадокс фиксирует объективную реальность, вдруг открытую человеческим сознанием и оформленную мыслью. Человечество обогащалось парадоксами уже в античные времена. Так, мыслители античности умели удивляться жизненным ситуациям и объяснять жизненные явления. Например, анализируя поразительные истории в поведении животных, они уже тогда предполагали задатки морали в психологической структуре стадных животных и выдвигали суждения парадоксального характера.

Парадоксальной воспринималась история римского невольника Андрокла и льва, описанная греческим писателем Апионом (I век н. э.). Андрокл, увидев, как мучается раненый лев от боли, вытащил занозу из его ноги. Через некоторое время раба Андрокла, сбежавшего от жестокого хозяина, поймали. Он был послан на арену бороться со львами... Один из них оказался тем самым, кого спасал от боли Андрокл... Лев стал на защиту своего спасителя... Император Тиберий приказал отпустить на свободу обоих, возведя действия животного как исключительное благородство.

Много веков пройдёт, и мы станем читать у Франса де Вааля историю про шимпанзе с задатками альтруизма – уже на основании научных данных, никак не классифицируя научные положения как парадоксы⁵.

³ Цит. по кн. Зеньковского В.В. История русской философии. – Т. I. – М.Ростов-на-Дону, 1999. – С. 189.

⁴ «Письмо к потомкам» сохранилось в черновом материале. Петрарка в русской литературе. – М., 2006. – С. 177.

⁵ Франс де Вааль. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. – М., 2014.

Время существования актуального парадокса может быть кратким либо очень длительным – это то самое время для человечества, которое ему необходимо для признания объективности парадоксального утверждения.

Историческое развитие мира, отражаемого в литературе, позволяет нам назвать первые лица, выдвигающие в нашей цивилизации парадоксы как суждения и оценки мира. Гераклит со своим знаменитым изречением *«Дважды тебе не войти в одну и ту же реку»*. Босоногий древнегреческий философ Сократ (470–399 до н. э.), обязавший себя научать и приучать людей думать, осмысливая свою жизнь. Искусство его обучения заключалось в постановке вопросов, логически разворачиваемых перед учеником, – вопросно-ответная методика. Этот метод позволял ему открывать философскую новость в форме парадокса, который и повергал собеседника в ошеломление:

– Что ты говоришь?! Если человек замыслил несправедливость, например, стать тираном, а его схватят и... распнут или сожгут на медленном огне – в этом случае он будет счастливее, чем если бы ему удалось спастись и сделаться тираном и править городом до конца своих дней, поступая как вздумается?..⁶

Парадоксальность суждений Сократа раздражала обывательское мышление и стала причиной и одновременно поводом для судебного осуждения и приговора философа к смерти. Но он и смерть свою принял, не изменяя этическим парадоксам: отверг основательно подготовленный учениками побег из заключения, объявив свою смерть полезнее для развития сознания граждан, которые станут думать, во имя чего погиб философ.

Парадоксы Сократа в основном касались человеческого сознания, человеческой души, морали и назначения человека. Так, *«Пусть большинство людей со мной не соглашается и спорит, лишь бы только не вступить в разногласие и в спор с одним человеком – с собою самим»⁷*.

В кризисные периоды общества абсурдность жизни порождает пёстрый веер парадоксов. На изломе Времени являют себя парадоксы. Авторами их, как правило, бывает весь народ, более всего страдающий от кризиса. Так, не определить сегодня автора хлёсткого парадокса *«Проблема России не в том, что она не может накормить бедных, а в том, что богатые не могут нажраться»*. Парадокс не безобиден в своей направленности на резкую критику протекающей реальности, но, благодаря метафоричности, смягчает резкость заявленного суждения о расслоении общества на противостоящие социальные группы.

Вероятно, у парадокса есть своё время, когда его наконец принимают и расценивают как истину. Вот мы читаем у Фёдора Михайловича Достоевского:

«Величайшее из величайших назначений, уже осознанных русскими в своём будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общеслужение человечеству, – не России только, не общеславянству только, но всечеловечеству»⁸.

Первоначально мы склонны расценивать данное суждение как некий каприз гения-мечтателя. Однако события в Сирии сегодняшнего времени свидетельствуют о России, добровольно берущей на себя роль защитника «всецеловечества». Парадокс гения – вчера, реальное явление – сегодня. Обнаруженная гением закономерность, ещё не видимая человечеством, всегда выступает в форме парадокса.

Парадокс – дитя философического мышления. Осмысление реальности человеческой жизни свойственно всем сферам жизнедеятельности человека. Когда мы говорим о педагоги-

⁶ Платон. Соч.: В 3 т. – Т. 1. – М., 1968. – С. 292.

⁷ Там же, с. 306.

⁸ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – Т. 1. – М., 2006. – С. 306.

ческих парадоксах, то по сути своей они, будучи философическими, возвращаются на материале определённой сферы деятельности. Следовательно, «чисто педагогических» парадоксов не бывает. Лишь приложенные к определённой профессиональной сфере парадоксы обретают определённую квалификацию.

Даже в сфере промышленно-технической и сфере товарной, где господствует госпожа Цена, привнесённые в сознание ключевые ценности провоцируют рождение парадоксов философического плана.

Яркой фигурой среди авторов возникших таким образом парадоксов выделяется Генри Форд (1863–1947), промышленник-миллионер, основатель и руководитель серийного выпуска легковых машин в США, автор философского трактата «Моя жизнь. Мои достижения»⁹. Создатель материальных благ описывает процесс организации серийного производства автомобилей с позиции мироустройства, выявляя закономерности жизни как руководство к действию промышленных магнатов. Приведём примеры таких невольных экспромтов.

«Действительное богатство зачастую попадает в рабство к деньгам».

«Производство, рассматриваемое с исключительно денежной точки зрения, является самым бездоходным».

«Истинное и желанное никогда не бывает недостижимым... Для этого требуется немного меньше жадности и тщеславия и немного больше уважения к жизни».

«Война не в состоянии покончить с войной, совершенно так же, как необыкновенно сильный пожар – с пожарной опасностью».

Последнее суждение прямым порядком воспроизводится в сфере педагогической: *«Наказание не в состоянии покончить с правонарушениями, как тюремное заключение не уничтожает преступность в обществе».*

Рассмотрим же наш вопрос школьного воспитания на этапе его диалектического развития. Оно получило название «Новое воспитание». Первые признаки Нового воспитания явились в конце XX века и очевидными стали в XXI веке¹⁰. Появление этого феномена обозначилось всеером парадоксов, изменяющих практику воспитания. А с другой стороны, привнесло в концепцию воспитания кардинальные изменения, и парадоксы естественно встроились в систему воспитания, теряя постепенно свою субстанцию парадокса.

⁹ Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. – М., 2014.

¹⁰ Щуркова Н.Е., Мухин М.И. Новое воспитание – XXI век. – М., 2015.

Нового воспитания

Определяя содержание воспитательного процесса, педагогика XXI века вносит существенную поправку, заменяя «мешок добродетельных качеств» отношением к базовым ценностям как основаниям человеческой жизни на земле: «жизнь», «общество», «человек», «природа», «Я» (персона). Отнюдь не только в педагогической сфере такое выделение производится – эти ценности есть основание и опора жизни на Земле.

Процесс воспитания детей столь же динамичен, сколь стремительно развитие общества: изменяется общество – изменяется характер воспитания. Жизнь общества в постоянном движении при неуловимости протекающих преобразований. Однако система воспитания всегда консервативна, ибо его содержание должно включать в себя лишь выверенное временем и отточенное культурой. Тем не менее, оно, воспитание, не может не изменяться согласно динамике общества. Периоды социального всплеска раскрашены палитрой разноцветных парадоксов всех сфер общественной жизни.

Как только улавливаются социальные новообразования, требующие педагогического соответствия общественным нормам школьного воспитания, рождается парадокс – как симптом протекающего развития. Когда Антон Семёнович Макаренко (1888–1939) утверждал, что коллектив – благоприятная среда, предоставляющая ребёнку обрести свою индивидуальность, данное положение многими расценивалось парадоксом, и до сих пор находятся активные ниспровергатели прошлого, не способные понять настоящего.

Современная педагогическая сфера постоянно преподносит нам парадоксы, поскольку неизменно осмысление воспитательного процесса. Эта категория рождалась в центральном поле воспитания как способ осознания феномена Нового воспитания¹¹ и как средство воплощения идей Нового воспитания.

Признание парадоксов кардинально изменяет картину современного воспитания: уже исключено из системы воспитания наказание; угасают и исчезают приказные императивные воздействия; отменяется правомерность публичной оценки ребёнка: место прежнего основного оценочного объекта поведения занимает отношение, вместо «мешка положительных качеств», предписываемых педагогу как цель воспитания, педагог направляет своё внимание на базовые ценностные отношения.

Надо признать, что учитель, вскормленный инструкциями прямолинейного мышления чиновника и порабощённый политической и бюрократической властью, не любит парадоксов, отрицает скрытую в них истину. Ведь бюрократия не создаёт идеи – она создаёт лишь бумаги. А учитель жаждет спасательной идеи, разуверившись в бюрократической вязи инструкций и рекомендаций.

В педагогике парадоксальность есть неизменная характеристика воспитательного процесса. Парадокс – дитя психологии воспитания, философии воспитания и педагогической этики. И как фактор интеллектуального развития он возбуждает активность мысли, выводит мыслителя на новые связи объектов и предъявляет новые соотношения между объектами. Можно заявить, что это есть его миссия в культуре человечества.

¹¹ Щуркова Н.Е., Мухин М.И. Воспитание XXI века. – М., 2016.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.